

Правовая защита генетической и геномной информации в геномном правоотношении: гражданско-правовой аспект

Анастасия Е. Семеновых✉

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация

Генетическая и геномная информация несет в себе огромный потенциал, который может в недалеком будущем определить такую информацию как неотъемлемую часть мирового порядка в целом и правопорядка в частности.

Автор исследования рассматривает современную теорию правоотношений, применяя ее к геномным правоотношениям по поводу генетической и геномной информации и способам защиты такой информации. Автором рассмотрен механизм гражданско-правовой защиты, вычленены те правовые средства, с помощью которых возможно обеспечить правовую защиту генетической и геномной информации. Цель исследования: изучить механизм и проиллюстрировать правовые средства обеспечения защиты генетической и геномной информации.

Ключевые слова: генетическая информация, геномная информация, правовая защита, геном человека, биоюриспруденция, биоэтика, гражданские правоотношения

Для цитирования: Семеновых, А.Е. (2024). Правовая защита генетической и геномной информации в геномном правоотношении: гражданско-правовой аспект. *Lex Genetica*, 3(3), 93–106. <https://doi.org/10.17803/lexgen-2024-3-3-93-106>

Поступила в редакцию: 01.08.2024

Получена после рецензирования и доработки: 25.08.2024

Принята к публикации: 02.09.2024

✉Email: anastasiya.semenovikh@gmail.com

Legal Protection of Genetic and Genomic Information in Genomic Legal Relationship: A Civil Law Aspect

Anastasiya E. Semenovikh✉

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Ekaterinburg, Russian Federation

Abstract

Genetic and genomic information has enormous potential. In the near future, such information may be determined as an integral part of the world order in general, and the legal order in particular. The author examines the modern theory of legal relations, applying it to genomic legal relations regarding genetic and genomic information and methods of protecting such information. The author examines the mechanism of civil law protection to identify those legal means by which it is possible to ensure legal protection of genetic and genomic information. The research is aimed at studying the mechanism and illustrating the legal means of ensuring the protection of genetic and genomic information.

Keywords: genetic information, genomic information, legal protection, human genome, biojurisprudence, bioethics, civil legal relations

To cite this article: Semenovikh A.E. (2024). Legal Protection of Genetic and Genomic Information in Genomic Legal Relationship: A Civil-Law Aspect. *Lex Genetica*, 3(3), 93–106 (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/lexgen-2024-3-3-93-106>

Received: 01.08.2024

Revised: 25.08.2024

Accepted: 02.09.2024

Введение

Сфера генетических исследований вызывает в настоящее время немалый интерес ученых-юристов. Следует заметить, что наибольший интерес сосредоточен в области исследования общей теории и исследований публичного права касательно областей геномики. Однако частно-правая сторона исследуемого вопроса остается, как правило, мало разработанной. Как указывает

Л.Н. Берг: «Правовое воздействие исключительно посредством правовых средств отношений публичного характера вряд ли можно признать исчерпывающим и достаточным инструментом хотя бы по той причине, что в таком случае устраняется возможность учета главного участника такого рода отношений – человека» (Берг, Голубцов, 2020).

✉Email: anastasiya.semenovikh@gmail.com

Прежде чем обратиться к вопросам специфики гражданского геномного правоотношения и описания механизма гражданско-правовой защиты в области генома, необходимо обратиться к современному пониманию теории правоотношений, разобраться в вопросе существования геномного правоотношения, а затем определить их место в предмете гражданского права.

Безусловно, в настоящее время трактовка теории правоотношения зависит от дискурса, типа научной рациональности, системы правопонимания, в которых работает тот или иной исследователь.

Так, правоведы, работающие в постнеклассическом типе научной рациональности, в рамках коммуникативной теории права и коммуникативной теории правопонимания определяют правоотношения как «фактическое взаимодействие персонифицированных субъектов, в котором поведение (предусмотренное нормой права) одного субъекта соотносится с поведением другого. Это разновидность человеческой деятельности, вид интеракции (взаимодействия людей)» (Честнов, 2023).

Современная интерпретация теории естественного права В.С. Нерсесянца в целом соглашается с трактовкой правопозитивизма относительно теории правоотношений, определяя последние как «отношения между людьми и их организациями, урегулированные нормами права и состоящие во взаимной связи субъективных прав и юридических обязанностей участников правоотношения» (Нерсесянц и др., 2022), тем не менее делая несколько оговорок:

1) Влияние на правоотношения только экономических факторов достаточно преувеличено, так как помимо прочего свое воздействие на них оказывают политические факторы, сложившиеся формы организации семьи, общий уровень развития культуры (в том числе правовой), мораль и общественная нравственность, идеологические установки;

2) Люди и их организации, с учетом их прав и свобод в теории естественного права, поставлены во главу угла, поэтому и определение правоотношений невозможно без учета данной позиции. Так как определяющим фактором «запуска» правоотношений является воля субъекта, в любом случае правоотношения складываются между его участниками;

3) Наличие юридической нормы лишь оформляет существующие социальные связи, не подменяя их содержания.

Учитывая, что данное научное исследование основано на принципах постнеклассической научной рациональности, нельзя отрицать достижения вышеперечисленных (и иных не названных) типов правопонимания. Стоит также упомянуть, что в рамках данной научной рациональности мы можем наиболее полно понять сущность права как такового, правового воздействия, правоотношений, отдельных правовых средств и инструментов, только обращаясь к интегративному типу понимания права.

Но, вернемся к классической теории правопозитивизма (основанной на традициях Уральской правовой школы) в ее современной интерпретации для разработки модели геномного правоотношения и перехода

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015>

к обоснованию его гражданско-правового воплощения.

«Правоотношение — это возникающая на основе норм права индивидуализированная общественная связь между лицами, характеризующаяся наличием субъективных юридических прав и обязанностей и поддерживаемая (гарантируемая) принудительной силой государства» (Алексеев, 2010а, с. 25).

Разбирая признаки правоотношения, разработанные С.С. Алексеевым на примере, касающемся конкретного отношения по поводу геномной информации человека, докажем, что геномные правоотношения существуют в действительности и соответствуют указанным признакам.

Методология

Методология научного исследования включает в себя диалектический метод, а также общенаучные логические операции (дедукция и индукция, анализ и синтез), так и частнонаучные методы (формально-юридический и сравнительно-правовой), в рамках методологии постнеклассической научной рациональности используется системный подход к изучению объекта познания: исследование структуры, функционального и инструментального аспектов охраны и защиты генетической и геномной информации.

Результаты

Существуют ли геномные правоотношения?

В настоящее время распространена услуга генетического тестирования, которая предполагает забор генетического материала, расшифровку у человека

ДНК или его отдельного участка в целях оценки статуса носительства наследственных заболеваний, предрасположенности к многофакторным болезням (зависящим и от генетики, и от образа жизни), оценки индивидуальных особенностей обмена веществ, питания, спортивных возможностей и других факторов, связанных с генетикой (de Groot et al., 2021; Solomon, 2023).

Предположим, что между данным медицинским центром N и гражданином A заключен договор «Об оказании медицинских услуг», а именно по забору генетического материала для проведения тестирования.

Будут ли данные фактические обстоятельства свидетельствовать о наличии между медицинским центром N и гражданином A геномного правоотношения, а более того — гражданского геномного правоотношения по поводу особого объекта права «геномной информации» человека? С точки зрения автора настоящего исследования, — безусловно.

Разберем данную ситуацию применительно к признакам правоотношений между заказчиком и исполнителем.

Во-первых, связь между лицами возникает на основе норм права. Правоотношения претворяют требования правовых норм в действительность путем реализации субъектами правоотношений своих прав и обязанностей.

Оказание платных медицинских услуг урегулировано следующими нормативными правовыми актами:

1) «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ — глава 39 «Возмездное оказание услуг»¹;

¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/dccdd3f582c1637141ba49e1333bff73186d6301/

2) Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»²;

3) Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»³;

4) Постановление Правительства РФ от 11.05.2023 № 736 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 4 октября 2012 г. № 1006»⁴.

Хотя ни в одном из вышеперечисленных нормативных правовых актов не закреплено понятий «ген», «геном», «генетическая информация», «геномная информация», «генетическое тестирование», это можно объяснить не отсутствием геномных правоотношений как таковых, а проактивным развитием общественных отношений и социальных связей, что вынуждает нас применять нормы права по аналогии.

Вопрос внесения изменений в законодательные акты Российской Федерации относительно правового обеспечения безопасности использования генетической и геномной информации, геномных правоотношений активно обсуждается не только учеными, но и на законодательном уровне. Отсюда можно утверждать, что указанные правоотношения имеют нормативное основание.

Во-вторых, необходимо, чтобы данная правовая связь между заказчиком и исполнителем по договору оказания медицинских услуг возникла на основе их субъективных прав и юридических обязанностей.

Согласно статье 779 «Договор возмездного оказания услуг»: «исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги».

В описываемой ситуации обязанность исполнителя – медицинского центра N осуществить забор биоматериала в целях проведения генетического тестирования корреспондирует праву заказчика – гражданина А получить результат данного тестирования в определенной установленной форме. В свою очередь, обязанность заказчика – гражданина А оплатить предоставленную услугу корреспондирует праву исполнителя – медицинского центра N получить оплату.

В-третьих, государство обязано гарантировать (обеспечивать) реализацию правоотношения по оказанию медицинских услуг принудительной силой.

Вышеуказанными нормативными правовыми актами («Гражданский кодекс Российской Федерации»; Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1

² Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя редакция). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/

³ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/

⁴ Постановление Правительства РФ от 11.05.2023 № 736 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 4 октября 2012 г. № 1006». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447009/

«О защите прав потребителей»; Постановление Правительства РФ от 11.05.2023 № 736 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг») предусмотрены средства осуществления защиты прав заказчика (потребителя услуги), а также предусмотрены меры ответственности за ненадлежащее оказание медицинских услуг.

И, наконец, данная правовая связь между заказчиком и исполнителем договора возмездного оказания медицинских услуг должна носить индивидуализированный, определенный характер. В нашем случае оба субъекта индивидуализированы, при этом индивидуализация носит двусторонний характер.

Таким образом, следует согласиться с определением, предложенным О.А. Пучковым: «геномные правоотношения – это реальное, фактическое, возникшее в конкретной жизненной ситуации общественное отношение (общественная связь физических и/или юридических лиц), связанное с использованием (исследованием, применением, хранением) гена особи человеческой популяции, которое приобрело правовую форму в результате урегулированности (предусмотренности) данного жизненного случая нормой права действующего закона, договором, судебным (административным) актом» (Берг и др., 2021).

Особенности предмета гражданского права в контексте гражданского геномного правоотношения

Метод системного анализа требует абстрактного отступления и обозрения других составляющих предмета гражданского права, его элементов с тем, чтобы в дальнейшем определить среди них место гражданских геномных отношений. Принято

считать, что предмет гражданского права составляют две категории общественных отношений: имущественные и неимущественные. Имущественные отношения – то есть отношения по поводу материальных и нематериальных благ (имущества) – являются основной составляющей предмета гражданского права. Роль их настолько высока, что долгое время они отождествлялись с гражданскими отношениями вообще (Алексеев, Алексеева, Беляев, 2018). Однако не все имущественные отношения регулируются гражданским правом. Так, п. 3 ст. 2 ГК исключает из предмета гражданского права (с блокирующей оговоркой «если иное не предусмотрено законом») имущественные отношения, основанные на властном подчинении одной стороны другой (административные, финансовые, налоговые и т.д.). Законодатель, таким образом, отразил в тексте Кодекса утвердившуюся в науке идею взаимообусловленности предмета и метода правового регулирования отрасли права. Потому гражданским правом регулируются лишь те имущественные отношения, которые основаны на равенстве субъектов (Алексеев, 2010b, с. 246).

Имущественные отношения, в свою очередь, делятся на отношения статики и отношения динамики. Первые из них охватывают правовую ситуацию принадлежности имущественных благ, вторые опосредуют переход таких благ от одного субъекта к другому.

Отношения статики включают в себя отношения собственности (в собственном смысле слова), но ими не исчерпываются. Собственность, как известно, является правом вещным, наиболее полным и наименее ограниченным господством лица над вещью. Однако отношения статики

закрепляют принадлежность и других благ, например бездокументарных ценных бумаг, безналичных денежных средств, исключительных прав и т.д. Все эти объекты гражданских прав не имеют материальной формы, не овеществлены, потому не могут быть объектами вещного права собственности.

Отношения статики являются необходимой предпосылкой отношений динамики. Вступление в обязательство и его исполнение требуют закрепления того или иного блага за субъектом отношения. Отношения динамики есть отношения гражданского оборота или отношения эквивалентного обмена. Иначе говоря – обязательственные отношения. Если имущественные отношения – наиболее значимая составляющая предмета права гражданского, то отношения динамики – важнейшая часть имущественных отношений. Это обстоятельство закономерно отражается и в структуре кодекса. «Договор занимает девять десятых действующих кодексов, а когда-нибудь ему будут посвящены в кодексах все статьи от первой до последней» (Красавчиков, 2001).

Это предсказание, однако, не следует воспринимать буквально: значение обязательственного права – юридической формы отношений оборота не должно побуждать к преуменьшению роли отношений статики. Самоценность этих последних состоит в том, что данные правоотношения, закрепляя материальные блага за субъектами права, делают личность подлинно самостоятельной и свободной. «Институты права собственности как гражданско-правовые институты закрепляют важнейшие формы имущественно-распорядительной самостоятельности участников отношений, складывающихся на основе товарного производства» (Красавчиков, 2001, с. 35). Потому, акцентируя внимание на отношениях

динамики, не следует ограничиваться ими. Отношения собственности заслуживают сегодня не меньшего внимания исследователя, чем отношения обязательственные.

Итак, какие гражданские геномные отношения относятся к имущественным? Прежде всего рассмотрим отношения статики как первичные по отношению к обороту имущественных благ. Остановимся на некоторых дискуссионных аспектах по поводу сущности генома как объекта гражданских прав. Одна из позиций закрепляет положение о том, что геном является объектом вещных прав и объектом права собственности (Левушкин, 2019). Отдельные авторы полагают, что следует дополнить ст. 128 ГК РФ новым видом объектов гражданских прав – геномом или генетической информацией. Есть и третье мнение, в соответствии с которым геном уже охватывается предусмотренной ст. 128 ГК системой объектов гражданских прав и относится в отдельных случаях к результатам интеллектуальной деятельности или к личным неимущественным благам (Болтанова, Имекова, 2019). Возможно, что следует согласиться именно с последним мнением. В настоящей работе геном как объект гражданских прав понимается именно таким образом.

По мнению автора, геном не может быть объектом вещного права, хотя это не означает, что по поводу генетической информации не могут складываться отношения статики. Так, за автором (а равно и за лицами, в пользу которых оно отчуждено) признается исключительное право на созданный им результат интеллектуальной деятельности. В силу прямого указания закона исключительное право является имущественным (ст. 1226 ГК), ему противопоставляются личные неимущественные и другие права. В литературе указывается на абсолютный

характер исключительных прав, обусловленный «монополией» (исключительностью) их использования правообладателем (Бдтаев, 2011). Полагаем, что исключительное право как абсолютное имущественное право, предопределяющее гражданский оборот результатов интеллектуальной деятельности, является юридической формой для отношений статики.

Иного мнения придерживается Д.В. Братусь, рассматривающая исключительное право как способствующее «динамике авторских отношений, продвижению произведения на рынок, его широкому использованию, обороту экземпляров» (Братусь, 2020, с. 64). Исключительные права являются предпосылкой отношений оборота (динамики авторских отношений). Оборот же опосредуется обязательственными конструкциями, например обязательствами из договора об отчуждении исключительного права, лицензионного договора. В силу договора об отчуждении исключительного права это последнее переходит от правообладателя к приобретателю, равно как в силу договора купли-продажи право собственности на товар переходит от продавца к покупателю. Таким образом, полагаем, что исключительное право опосредует отношения статики, принадлежности результата интеллектуальной деятельности субъекту. Отношения же динамики опосредуются обязательством.

Однако в известных случаях мыслимо возникновение и внедоговорных обязательственных отношений по поводу генома, например деликтных. Так, нарушения нематериального блага – неприкосновенности частной жизни порождают деликтное обязательство, в силу которого правонарушитель обязан возместить причиненный потерпевшему вред, компенсировать физи-

ческие или нравственные страдания. Таким образом, формулируется второй вывод: имущественные гражданские геномные отношения могут быть имущественными отношениями статики и динамики.

Правовые средства охраны и защиты генетической и геномной информации

Обратимся к теории гражданского права для того, чтобы понять, как воспринимают средства охраны и защиты цивилисты. Напомним, теория правового воздействия рассматривает охрану права как «статическое воздействие на общественные отношения, осуществляемое при помощи системы юридических средств» (Берг, 2017; Берг, 2019). В то время как защита права есть динамическое правовое воздействие, направленное на восстановление нарушенных прав. То есть цель «правовой охраны» преимущественно превентивная – предотвращение нарушений установленных правовых норм, в то время как целью «правовой защиты» является восстановление нарушенного права и социальной справедливости. В настоящем исследовании мы рассматриваем гражданско-правовые средства охраны и защиты генетической и геномной информации с точки зрения «инструментального аспекта» (Сапун, 2002) как правовые средства осуществления охраны и защиты в сфере использования генетической и геномной информации.

Нарушение пределов реализации субъективного права является разновидностью гражданских деликтов и влечет конкретные меры охранительного воздействия. Умышленное нарушение таких пределов может быть пресечено отказом в защите права (п. 2 ст. 10 ГК РФ), отказом в признании права (ст. 222 ГК РФ), а также повлечь лишение права (ст. 293 ГК РФ).

Право на защиту также имеет свои границы. Основой способа правовой защиты являются только те способы, которые установил законодатель (ст. 12 ГК РФ), соразмеряемые с нарушением и необходимые для его пресечения (Плетнев и др., 2016).

Система гражданско-правовых охранительных мер – совокупность мер принудительного воздействия, обладающая внутренним единством и функционально-целевой самостоятельностью.

Несмотря на то что гражданское право является преимущественно регулирующей отраслью, в него включены независимые охранительные институты – институт возмещения вреда, причиненного здоровью, институт охраны чести и достоинства (Суханов и др., 2019).

«Мера охраны – предусмотренный нормой конкретный вариант поведения управомоченных лиц (компетентных органов) по пресечению правонарушений, восстановлению (компенсации) нарушенного интереса либо иной его защите и активному имущественному воздействию на нарушителя» (Илларионова, 1980, с. 9).

Варианты в гражданском праве: признание права, лишение охраны субъективного права, пресечение деяния, восстановление положения, компенсация убытков, принудительное исполнение, взыскание неустойки.

Меры защиты – меры, выделенные по целевому моменту обеспечения восстановления интересов потерпевшего.

Меры ответственности – меры, цель которых состоит в имущественном воздействии на правонарушителя.

Комплексы охранительных мер:

- охраняющие правопорядок;
- обеспечивающие охрану абсолютных имущественных прав;
- охраняющие интересы субъектов договорных отношений;

- охраняющие имущественные интересы лиц во внедоговорных отношениях;
- охраняющие личные и иные неимущественные интересы.

Заключение договора, в данном случае – об оказании медицинских услуг по проведению генетического тестирования, позволяет скоординировать отношения субъектов в части непротиворечащих императивным нормам закона, конкретизировать содержание правоотношений по сравнению с законом, установить дополнительные меры охраны и защиты объекта правоотношений и дополнительные меры ответственности сторон, например предусмотреть способы обеспечения исполнения обязательства. В описываемой ситуации в договорных правоотношениях можно предусмотреть дополнительные меры охраны конфиденциальности генетической и геномной информации, а также предусмотреть дополнительные меры материальной ответственности за нарушение данного условия в виде компенсации. Данная ситуация соотносится с мерой, охраняющей интересы субъектов договорных отношений. Мера, охраняющая личные и иные неимущественные интересы, может быть реализована через возможность формирования конструкции возмещения морального вреда за разглашение конфиденциальной генетической и геномной информации. Таким образом, следует развивать способы охраны и защиты генетической и геномной информации, в том числе и через гражданско-правовые средства.

Гражданские неимущественные отношения по поводу генетической и геномной информации

После рассмотрения имущественных гражданских геномных отношений следует обозреть соответствующие неимущественные

отношения. По мнению автора, именно эти отношения являются при современном уровне развития науки и техники наиболее значимыми для осмысления исследователями и правоприменителем.

Геном содержит в себе информацию, необходимую для построения человеческого организма. Именно поэтому геном используется, в частности, для идентификации человека, установления степени родства. Некоторые авторы относят личную тайну (говоря обобщенно – тайну частной жизни) к числу личных неимущественных прав, обеспечивающих социальное существование гражданина (Алексеева и др., 2018)). Содержание личной тайны может быть раскрыто через обязанность лиц, осуществляющих определенную профессиональную деятельность (профессиональная тайна), а также иных лиц, которым сведения о частной жизни гражданина стали известны, скажем, в связи с обязательственными отношениями, воздержаться от распространения таких сведений. Законодательство допускает (а в ряде случаев прямо предписывает) осуществление геномной регистрации, что порождает опасность нелегального распространения аккумулируемых сведений. Это обстоятельство порождает необходимость защиты геномной информации как возможного источника сведений, относящихся к тайне частной жизни (например, наличие генетического заболевания или факта родства с кем-либо, совершение преступления против половой свободы личности).

Дискуссия

В научной литературе можно найти следующие позиции решения вопроса об обороте генетической и геномной информации: а) установление режима свободного

обращения; б) установление режима персональных данных; в) установление режима тайны (служебной, коммерческой, государственной, врачебной, банковской и т. п.) (Лисаченко, 2022).

«Опасность свободного оборота геномной информации, а именно «больших данных» оценивается преимущественно с точки зрения возможного нарушения неприкосновенности частной жизни или риска утраты обезличенности, когда появляется возможность «вычислить» конкретных людей по совокупности сопоставленных признаков и эти люди могут подвергнуться дискриминации и стигматизации» (Линьков, Семенов, 2020).

Например, А.В. Лисаченко по поводу оборота «больших геномных данных» высказывается следующим образом: «в текущей ситуации это не может быть режим свободного обращения. Режим персональных данных неприменим для массивов обезличенной информации. Соответственно, остается такой правовой режим, при котором «большие геномные данные» не будут объектом свободного оборота, при этом доступ к ним будет ограниченным и контролируемым, – т.е. одна из разновидностей режима тайны. Возможно, имеет смысл обратиться к аналогии с существующим режимом сведений по геодезии, топографии, картографии, часть из которых отнесена к государственной тайне, а часть – к служебной информации ограниченного распространения» (Лисаченко, 2022).

Но помимо «больших данных» есть и другие, персонализированные виды геномной информации, на которые не распространяется необходимость вывода из гражданско-оборота (Belani et al., 2021).

Таким образом, данный вопрос по поводу правового режима оборота генетической

и геномной информации остается преимущественно дискуссионным.

В то же время высокая скорость научного прогресса в области генетических исследований не исключает возможности возникновения неимущественных отношений, связанных с имущественными по поводу генома. Так, геном сам по себе (сотворенный природой) является неотчуждаемым нематериальным благом, в то время как геном, созданный человеком искусственно, вне всякого сомнения, может быть и объектом неимущественных авторских прав (Papazissi, 2000).

В завершение нельзя не сказать о еще одном виде неимущественных отношений – отношениях организационных. Организационные отношения в предмете гражданского права выделял О.А. Красавчиков. Организационные отношения он определяет как построенные на началах координации или субординации социальные связи, которые направлены на упорядочение (нормализацию) иных общественных отношений, действий их участников либо на формирование социальных образований (Красавчиков, 2001).

О.А. Красавчиков выделял три признака организационных отношений:

1) особенности содержания – складывается из действий организационных (неимущественных, неличных, нетрудовых и т.д.), направленных на упорядочение (нормализацию) «организуемых» отношений;

2) особенность объекта – объектом является упорядоченность отношений, связей, действий участников «организуемого» отношения;

3) особенность непосредственной цели – упорядочение, организованность соответствующего акта (процесса) по передаче имущества, выполнению работ и т.д.

В качестве примера можно привести отношения, складывающиеся по поводу создания юридического лица. Будущие участники упорядочивают свои отношения посредством заключения организационного договора об учреждении юридического лица (п. 1 ст. 98 ГК). Также организационные отношения складываются между сторонами долгосрочного договора об организации перевозок (ст. 798 ГК).

Предлагается назвать организационными также и некоторые авторские права. Так, Д.В. Братусь, основываясь на классификации О.А. Красавчикова, выделяет такие виды организационных авторских прав:

1) предпосылочные – юридически обеспеченные возможности автора или иного правообладателя, в результате осуществления которых активизируются имущественные авторские права (право на обнародование произведения, право доступа, право согласования изменений в произведение после смерти автора);

2) контрольные – субъективные гражданские права, которые дают возможность одному субъекту гражданского права контролировать действия другого, состоящего с первым в определенном гражданском отношении (право авторского контроля, надзора в архитектурной деятельности, право авторского участия в юридической судьбе служебного произведения);

3) информационные, которым автор не дает определения, – право на информацию о произведении, право на самоидентификацию в произведении (Братусь, 2020).

Ранее уже указывалось, что по поводу результатов интеллектуальной деятельности в сфере геномных исследований возникают как имущественные, так и неимущественные отношения, входящие в предмет гражданского права. Обоснованная Д.В. Братусь

идея выделения организационных авторских прав дает основание допустить возникновение отношений организационных по поводу упорядоченности геномных гражданских отношений. Таким образом, по поводу генома складываются неимущественные отношения, связанные и не связанные с имущественными.

Заключение

Проведенное исследование позволяет заключить, что геномные отношения включены практически во все элементы предмета гражданского права: отношения имущественные (статичности и динамики), отношения неимущественные (связанные и не связанные с имущественными). Этот вывод демонстрирует достаточную сте-

пень абстрактности, с которой в науке уже сегодня разработано учение о предмете гражданского права. Оно применимо к новым отношениям, которые возникают в стремительно развивающемся мире. Для их урегулирования не обязательно создавать принципиально новые теоретические и правовые конструкции, вполне возможно применение к гражданским геномным правоотношениям существующих, проверенных временем правовых конструкций. Соответственно, при включении геномных правоотношений в предмет гражданского права автоматически возникает возможность использования средств гражданско-правовой защиты в целях безопасного использования генетической и геномной информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев, С.С., Алексеева, О.Г., Беляев, К.П. (2018). *Гражданское право* (Т. 1). Москва: Статут.
- Алексеев, С.С. (2010). *Собрание сочинений* (Т. 3: Проблемы теории права). Москва: Статут.
- Алексеев, С.С. (2010а). *Собрание сочинений* (Т. 1: Гражданское право: Сочинения 1958–1970 годов). Москва: Статут.
- Алексеева, О.Г., Аминов, Е.Р., Бандо, М.В. (2018). *Гражданское право* (3-е изд.). Москва: Статут.
- Бдтаев, М.В. (2011). Понятие и правовая сущность исключительных прав. *Бизнес в законе*, (4), 62–65.
- Берг, Л.Н. (2017). Правовая охрана: теоретико-инструментальный аспект. *История государства и права*, (8), 41–44.
- Берг, Л.Н. (2019). *Исследование правового воздействия: методология, теория, практика* (Диссертация доктора юрид. наук, МГЮА, Москва).
- Берг, Л.Н., Владимирова, Д.С., Лисаченко А.В. (2021). *Геном, человек, право. Проблемы теории и практики правового воздействия*. Москва: Юрлитинформ.
- Берг, Л.Н., Голубцов, В.Г. (2020). Направления правового воздействия в сфере геномных исследований: российский и международный опыт. *Вестник Пермского университета. Юридические науки*, (4), 638–649. <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2020-50-638-649>
- Болтанова, Е.С., Имекова, М.П. (2019). Генетическая информация в системе объектов гражданских прав. *Lex russica*, (6), 110–121. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.151.6.110-121>
- Братусь, Д.В. (2020). *Организационные авторские права* (Диссертация канд. юрид. наук, Екатеринбург, Уральский государственный юридический университет).
- Илларионова, Т.И. (1980). *Механизм действия гражданско-правовых охранительных мер*. Свердловск: Уральский университет.
- Красавчиков, О. (2001). Организационные гражданско-правовые отношения. В: *Антология уральской цивилистики, 1925-1989*: сб. ст. (с. 156–165). Москва: Статут.

- Левушкин, А.Н. (2019). Гражданско-правовой режим генов как объектов гражданских прав. *Lex russica*, (6), 100–109. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.151.6.100-109>
- Линьков, В.В., Семенов, Е.Ю. (2020). Правовые проблемы в эпоху больших данных. *Закон и право*, (9), 154–156. <https://doi.org/10.24411/2073-3313-2020-10452>
- Лисаченко, А.В. (2022). Правовой режим «больших геномных данных»: за и против свободного обращения. *Российский юридический журнал*, (2), 140–151. https://doi.org/10.34076/20713797_2022_2_140
- Нерсесянц, В.С., Лукашева Е.А., Лапаева, В.В. (2022). *Проблемы общей теории права и государства*. Москва: Норма.
- Плетнев, В.А., Гонгало, Б.М., Илларионова, Т.И. (2016). *Избранное*. Москва: Статут.
- Сапун, В.А. (2002). *Теория правовых средств и механизм реализации права* (Диссертация доктора юрид. наук, Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород).
- Суханов, Е.А., Асосков, А.В., Ем, В.С. (2019). *Гражданское право* (Т. 1: Общая часть). Москва: Статут.
- Честнов, И.Л. (2023). *Теория государства и права*. Москва: НИЦ ИНФРА-М.
- Belani, S., Tiarks, G. C., Mookerjee, N., Rajput, V. (2021). "I agree to disagree": comparative ethical and legal analysis of big data and genomics for privacy, consent, and ownership. *Cureus*, 13(10), e18736. <https://doi.org/10.7759/cureus.18736>
- de Groot, N.F., van Beers, B.C., Meynen, G. (2021). Commercial DNA tests and police investigations: a broad bioethical perspective. *Journal of Medical Ethics*, 47(12), 788–795. <https://doi.org/10.1136/medethics-2021-107568>
- Papazissi, T. (2000). The Human Genome and the Law. *Global Bioethics*, 13(3-4), 87–94. <https://doi.org/10.1080/11287462.2000.10800766>

REFERENCES

- Alekseev, S.S., Alekseeva, O.G., Belyaev, K.P. (2018). *Civil law*. (Vol. 1). Moscow: Statut Publ. (In Russ.).
- Alekseev, S.S. (2010a). *Collected works* (Vol. 1: Civil Law: Writings 1958–1970). Moscow: Statut Publ. (In Russ.).
- Alekseev, S.S. (2010b). *Collected works*. (Vol. 3: Problems of the theory of law). Moscow: Statut Publ. (In Russ.).
- Alekseeva, O.G., Aminov, E.R., Bando, M.V. (2018). *Civil law* (3rd ed.). Moscow: Statut Publ. (In Russ.).
- Bdtaev, M.V. (2011). Concept and legal essence of exclusive rights. *Business in Law*, (4), 62–65. (In Russ.).
- Belani, S., Tiarks, G. C., Mookerjee, N., Rajput, V. (2021). "I agree to disagree": comparative ethical and legal analysis of big data and genomics for privacy, consent, and ownership. *Cureus*, 13(10), e18736. <https://doi.org/10.7759/cureus.18736>
- Berg, L. N. (2017). Legal protection: theoretical and instrumental aspect. *History of State and Law*, (8), 41–44. (In Russ.).
- Berg, L.N. (2019). *Research of legal impact: methodology, theory, practice* (Dissertation of Doctor of Law, Kutafin Moscow State Law University). Moscow. (In Russ.).
- Berg, L.N., Vladimirova, D.S., Lisachenko A.V. (2021). *Human genome and law. Problems of theory and practice of legal influence*. Moscow: Yurлитinform Publ. (In Russ.).
- Berg, L.N., Golubtsov, V.G. (2020). Areas of legal impact in the field of genomic research: Russian and international experience. *Perm University Herald. Juridical Sciences*, (4), 638–649. (In Russ.). <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2020-50-638-649>
- Boltanova, E.S., Imekova, M.P. (2019). Genetic information in the system of objects of civil rights. *Lex Russica*, (6), 110–121. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.151.6.110-121>
- Bratus', D.V. (2020). *Organizational copyrights* (Dissertation of candidate of legal sciences, Ural State Law University). Ekaterinburg. (In Russ.).
- Chestnov, I.L. (2023). *Theory of state and law*. Moscow: NIC INFRA-M. (In Russ.).
- de Groot, N.F., van Beers, B.C., Meynen, G. (2021). Commercial DNA tests and police investigations: a broad bioethical perspective. *Journal of Medical Ethics*, 47(12), 788–795. <https://doi.org/10.1136/medethics-2021-107568>

Анастасия Е. Семеновых

Правовая защита генетической и геномной информации
в геномном правоотношении: гражданско-правовой аспект

- Illarionova, T.I. (1980). *The mechanism of action of civil protective measures*. Sverdlovsk: Ural University. (In Russ.).
- Krasavchikov, O. (2001). Organisational civil-law relations. In: *Anthology of Ural Civil Law, 1925-1989: Collection of Articles* (pp. 156–165). Moscow: Statut Publ. (In Russ.).
- Levushkin, A.N. (2019). Civil Law Regime of Genes as Objects of Civil Rights. *Lex Russica*, (6), 100–109. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.151.6.100-109>
- Linkov, V. V., Semenov, E. Yu. (2020). Legal issues in the era of Big Data. *Law and Justice*, (9), 154–156. (In Russ.). <https://doi.org/10.24411/2073-3313-2020-10452>
- Lisachenko, A.V. (2022). Legal regime of «big genomic data»: pros and cons of free circulation. *Russian Juridical Journal*, (2), 140–151. (In Russ.). https://doi.org/10.34076/20713797_2022_2_140
- Nersesyants, V.S., Lukasheva E.A., Lapaeva, V.V. (2022). *Problems of the general theory of law and state*. Moscow: Norma Publ. (In Russ.).
- Papazissi, T. (2000). The Human Genome and the Law. *Global Bioethics*, 13(3-4), 87–94. <https://doi.org/10.1080/11287462.2000.10800766>
- Pletnev, V.A., Gongalo, B.M., Illarionova, T.I. (2016). *Collected works*. Moscow: Statut Publ. (In Russ.).
- Sapun, V.A. (2002). *The theory of legal means and the mechanism for implementing law* (Dissertation of Doctor of Law, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia). Nizhny Novgorod (In Russ.).
- Solomon, B. D. (2023). The future of commercial genetic testing. *Current Opinion in Pediatrics*, 35(6), 615–619. <https://doi.org/10.1097/MOP.0000000000001260>
- Sukhanov, E.A., Asoskov. A.V., Yem, V.S. (2019). *Civil law* (Vol. 1: General part). Moscow: Statut Publ. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Анастасия Е. Семеновых, стажер-исследователь научно-исследовательской лаборатории правового обеспечения генетической и геномной информации Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, Екатеринбург, Российская Федерация.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Anastasia E. Semenovikh, Intern Researcher at the Research Laboratory for Legal Support of Genetic and Genomic Information, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Ekaterinburg, Russian Federation.